

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ LEGAL SCIENCES

Научная статья

УДК 347.451.031.33

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.2.12>

К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Марина Алексеевна Бычко¹
Павел Владимирович Разумов²

1 Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, 355017, Ставрополь, Российская Федерация)
Кандидат юридических наук, доцент. ORCID: 0000-0001-6629-1574. E-mail: marina.bichko@yandex.ru

2 Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, 355017, Ставрополь, Российская Федерация)
Кандидат юридических наук. ORCID: 0000-0003-2454-3600. E-mail: razumov_pavel@bk.ru

Автор, ответственный за переписку: Бычко Марина Алексеевна, marina.bichko@yandex.ru

Аннотация. Введение. Современное потребительское законодательство подвержено влиянию процессов информатизации, санкционного давления, экономических и политических преобразований. Назрела необходимость реформирования потребительского законодательства, исключения из него неэффективных норм. Требуется внедрение новых механизмов реализации прав потребителей, в том числе права на просвещение. **Материалы и методы.** Исследование построено на анализе нормативно-правовых актов, доктринальных подходов и судебной практики в сфере защиты прав потребителей. **Анализ.** Проведенный анализ показал незначительную включенность органов местного самоуправления, общественных организаций, созданных в целях защиты прав потребителей в реализацию права потребителей на просвещение. Неосведомленность потребителей о возможности предъявить ряд требований, предусмотренных действующим законодательством, существенно сужает возможности их защиты. **Результаты.** Авторы приходят к выводам, что потребительское законодательство ожидает кардинальное реформирование, а не точечные изменения, которым оно подвергалось последние годы, вплоть до принятия кодифицированного акта.

Предлагается законодательно закрепить обязанность органов местного самоуправления разрабатывать и реализовывать муниципальные программы по защите прав потребителей с обязательным включением в них просветительских мероприятий. А также активнее привлекать общественные организации по защите прав потребителей и волонтеров к разъяснению потребителям, прежде всего таких прав, должная реализация которых возможна только в случае активного поведения самих потребителей и предъявления ими соответствующих требований к своим контрагентам. Кроме того, в целях усиления степени защищенности современного потребителя авторы предлагают внести изменения п. 2 ст. 20 и п. 1 абз. 4 ст. 21 и п. 4. статьи 24 Закона РФ «О защите прав потребителей».

Ключевые слова: потребитель, защита прав потребителей, потребительское законодательство, реформирование, право потребителей на просвещение, финансовая грамотность, кодификация

Для цитирования: Бычко М. А., Разумов П. В. К вопросу о реформировании потребительского законодательства // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (2). С. 272–278. DOI: 10.37493/2409-1030.2023.2.12.

Original article

ON REFORMING CONSUMER LEGISLATION

Marina A. Bychko¹
Pavel V. Razumov²

1 North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., 355017 Stavropol, Russian Federation)
Cand. Sci. (Legal), Associate Professor. ORCID: 0000-0001-6629-1574. E-mail: marina.bichko@yandex.ru

2 North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., 355017 Stavropol, Russian Federation)
Cand. Sci. (Legal). ORCID: 0000-0003-2454-3600. E-mail: razumov_pavel@bk.ru

Corresponding author: Marina A. Bychko, marina.bichko@yandex.ru

Abstract. Introduction. Modern consumer legislation is influenced by informatization, sanction pressure, economic and political transformations. There is a need

to reform consumer legislation, to exclude ineffective norms from it. The introduction of new mechanisms for the realization of consumer rights, including the right to

education, is required. **Materials and Methods.** The research is based on the analysis of regulatory legal acts, doctrinal approaches and judicial practice in the field of consumer protection. **Analysis.** The conducted analysis showed insignificant involvement of local self-government bodies, public organizations created for the purpose of consumer rights protection in the implementation of the consumer right to education. The lack of awareness of consumers about the possibility of presenting a number of requirements stipulated by the current legislation significantly narrows the possibilities of their protection.

Results. The authors come to the conclusion that consumer legislation is expected to be fundamentally reformed, despite selective changes to which it has been subjected in recent years, up to the adoption of a codified act. It is proposed to legislate the obligation of local self-government bodies to develop and implement municipal consumer protection programs with mandatory inclusion of educational activities

Введение. Современные социально-экономические, политические реалии оказывают существенное влияние на реализацию прав потребителей. Период пандемии коронавирусной инфекции, экономические санкции и принимаемые контрмеры Российской Федерацией наглядно демонстрируют незащищенность рядового потребителя товаров, работ, услуг. Резкий переход торговли товарами повседневного спроса в онлайн среду, прекращение работы на российских рынках ряда зарубежных брендов, имеющиеся проблемы авиасообщения, отмена экскурсионных туров, все эти и другие события, требуют пристального внимания потребителя, не желающего, чтобы его права были нарушены. В результате, современный потребитель вынужден обладать достаточно солидной базой правовых знаний. Несмотря на то, что действующий уже более 30 лет Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон № 2300-1) рассматривает потребителя в качестве не профессионала, слабой стороны договорных отношений, анализ его норм свидетельствует о высокой значимости знаний действующих норм закона и умений их применять самим потребителем. С одной стороны, это закономерно и обусловлено провозглашенным законом правом потребителя на просвещение, которое реализуется за счет механизмов, закреплённых в статье 3 Закона № 2300-1. Кроме того, закон содержит нормы, предоставляющие потребителю дополнительные гарантии защиты, реализация которых возможна только при условии активных действий самого потребителя, а именно, предъявления соответствующих, закреплённых в Законе № 2300-1 требований. Потребитель должен их знать и уметь грамотно ими воспользоваться, что невозможно без эффективной реализации права потребителя на просвещение.

Материалы и методы. Исследование построено на анализе нормативно-правовых актов, прежде всего Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1

in them. It is also recommended to more actively involve public organizations for the protection of consumer rights and volunteers to explain to consumers the rights, the proper realization of which is possible only in the case of active behavior of consumers themselves and their presentation of relevant requirements to their counterparties. In addition, in order to strengthen the degree of protection of the modern consumer, the authors propose to amend paragraph 2 of Article 20, subparagraph 4 in paragraph 1 of Article 21 and paragraph 4 of Article 24 of the Law of the Russian Federation “On Consumer Protection”.

Key words: consumer, consumer protection, consumer legislation, reform, consumer right to education, financial literacy, codification

For citation: Bychko M., Razumov P. On reforming consumer legislation // Humanities and law research. 2023. V. 10 (2). P. 272–278 (In Russian). DOI: 10.37493/2409-1030.2023.2.12.

«О защите прав потребителей». Изначально, с даты вступления в силу статьи 3 Закона № 2300-1, а именно с 1996 г., когда она была введена Федеральным законом от 09.01.1996 № 2-ФЗ, статья состояла из одного пункта, указывающего на реализацию права на просвещение «посредством включения соответствующих требований в федеральные государственные образовательные стандарты и образовательные программы, а также посредством организации системы информации потребителей об их правах и о необходимых действиях по защите этих прав». Следует отметить, что в этот период велась работа по просвещению потребителей, хоть и не достаточная, что подтверждает сделанный нами анализ в 2012 г., результаты которого были изложены на страницах Ленинградского юридического журнала [2]. Выявить наиболее проблемные вопросы и внести предложения по совершенствованию действующего потребительского законодательства стало возможным в результате обращения к юридической доктрине и в ходе анализа сложившейся судебной и правоприменительной практики.

Анализ. С 2014–2015 гг. начали проводиться масштабные мероприятия, направленные на популяризацию потребительских знаний, организованные Министерством финансов Российской Федерации совместно с Всемирным Банком в рамках реализации проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». Это было обусловлено стремительным ростом объемов потребительского кредитования, который привел к закредитованности значительной части населения. В результате, Распоряжением от 25 сентября 2017 г. № 2039-р была утверждена «Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы». В ней были определены направления государственной политики в области повышения финансовой грамотности потребителей финансовых услуг. К сожалению, вопросы

защиты прав потребителей ограничивались сферой оказания финансовых услуг, но основы потребительских знаний все равно граждане получали. К этому же периоду относится и утверждение «Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года».

В указанных документах отдельное внимание уделено защите прав потребителей, приобретающих товары, услуги в виртуальном пространстве. Активное проникновение цифровых технологий в потребительскую сферу снова повлекло изменения действующего законодательства. С 1 июля 2021 г. статья 3 Закона № 2300-1 обрела свой второй пункт, появление которого было обусловлено бушевавшей пандемией. Согласно п. 2. ст. 3 Закона № 2300-1 орган государственного надзора (Роспотребнадзор) «осуществляет формирование и ведение открытого и общедоступного государственного информационного ресурса в области защиты прав потребителей, качества и безопасности товаров (работ, услуг) в порядке, установленном Правительством РФ». Исследователи указывают на своевременность появления этой нормы ввиду возрастания значимости просветительской работы с потребителями» [5].

Ресурс был создан, его целью было предоставление оперативной, актуальной и достоверной информации по вопросам защиты прав потребителей, качества и безопасности товаров (работ, услуг), требованиям технических регламентов, а также размещение на нем информационных материалов, региональных нормативных актов, аналитических материалов, информации о надзорных мероприятиях и т. д. Но созданный сервис до сих пор не наполнен достаточным количеством материалов, позволяющим потребителям реализовывать все свои права, провозглашенные законом. Так, например, часть предусмотренных сервисом вкладок пусты (вкладка «видеоматериалы») «Справочника потребителя» содержат 11 вкладок, 10 из которых пусты; вкладка – Государственные доклады о защите прав потребителей до сих пор не содержит Доклад за 2022 год и т. п.).

Проведенный анализ позволяет утверждать, что провозглашенное право на просвещение имеет больше формальное закрепление. Это обусловлено прежде всего тем, что не все население страны находится на этапе обучения, чтобы изучить основы потребительского права, включенные для обязательного изучения в федеральные образовательные стандарты и образовательные программы, как того требуют нормы статьи 3 анализируемого закона. Что касается созданной системы информирования потребителей об их правах и необходимых действиях по их защите, то на наш взгляд, недостаточно на сегодняшний день проводится это информирование.

Это, к сожалению, подтверждается и результатами опросов, проводимых ВЦИОМ: «хорошо знает свои потребительские права каждый пятый россиянин. 69% осведомлены о существовании законов о защите потребительских прав, но лишь в общих чертах представляют их содержание» [3].

В качестве одной из причин, мы видим отсутствие активной включенности в процесс просвещения потребителей органов местного самоуправления и общественных организаций, создаваемых с целью защиты прав потребителей, а также привлеченных в этих целях волонтеров.

В соответствии со ст. 44 Закона № 2300-1 органам местного самоуправления предоставлены права рассматривать обращения потребителей, консультировать их, разрабатывать муниципальные программы по защите прав потребителей. Критический анализ немногочисленных муниципальных программ, доступных к ознакомлению в сети Интернет позволяет констатировать их превентивную направленность на пресечение нарушений прав потребителей. Реализация указанных прав не подкреплена финансово, например, в Муниципальной программе Слободо-Туринского сельского поселения выделено отдельной строкой «финансирование для реализации программы не требуется» [6]. При этом, в программе в качестве задачи заложено повышение правовой грамотности. Для ее решения «предусмотрен комплекс мероприятий по разработке и изданию для потребителей информационных материалов по вопросам защиты прав потребителей, оформлению информационных стендов, проведение конференций по вопросам обеспечения защиты прав потребителей в различных сферах деятельности».

Способности муниципалитета издавать информационные материалы, проводить конференции без финансовой поддержки вызывают неподдельное восхищение.

Мы полагаем, что органы местного самоуправления можно было бы наделить не правом, а вменить в качестве обязанности проводить просветительские мероприятия с указанием доли охвата населения. Разработка муниципальных программ по защите прав потребителей, с указанием конкретных мероприятий тоже должна стать обязанностью, а не правом.

В первую очередь потребители должны максимально широко получать информацию о тех своих правах, реализация которых заведомо обусловлена законодателем активными действиями со стороны самих потребителей, а именно предъявлением потребителями требований, направленных на реализацию их прав. Закон № 2300-1 содержит не одну норму, реализация которой возможна только при условии, что потребители заявят своим контрагентам предусмотренные требования.

Так, анализ судебной и правоприменительной практики свидетельствует, что потребители крайне редко заявляют требования и защищают свои права, провозглашенные статьями 20, 21 и 24 Закона № 2300-1. Безусловно, в отношении товаров ненадлежащего качества потребители регулярно обращаются за защитой как непосредственно к продавцу, так и в судебные органы. Речь идет о предусмотренной в п. 2 ст. 20 и п. 1 абз. 4 ст. 21 Закона № 2300-1 возможности потребителя предъявлять требования о предоставлении ему на время ремонта товаров длительного пользования товар, обладающий этими же потребительскими свойствами, обеспечив доставку такого товара за счет продавца, и аналогичное требование о предоставлении потребителю аналогичного товара длительного пользования, обладающего этими же потребительскими свойствами, если для замены товара ненадлежащего качества продавцу требуется более 7 дней. По закону такие требования контрагент потребителя должен выполнить безвозмездно в 3-дневный срок со дня их предъявления. Законодатель ограничивает эту возможность только относительно небольшой группы товаров, входящих в утвержденный Постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463 «Перечень товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара». Речь идет об автомобилях, мебели, газовых и др. товарах. В отношении этих товаров нельзя предъявить требование, закреплённое в п. 2 ст. 20 и п. 1 абз. 4 ст. 21 Закона № 2300-1.

Часто ли российский потребитель, получив некачественную стиральную машинку, холодильник или компьютер предъявляет требование к продавцу о предоставлении ему аналогичного товара, на время ремонта или замены некачественного?! А продавец в свою очередь выполняет это требование в трехдневный, как указал законодатель срок, и осуществляет доставку за свой счет!? Практика показывает, что крайне редко. Потребитель не знает об этом своем праве, а его реализация возможна, только если потребитель предъявит указанное требование. Законодатель не обязал контрагента потребителя выполнять эти действия, если нет требования от потребителя. Закономерно, что продавец умалчивает об этой своей обязанности, предусмотренной законом.

Аналогичная ситуация складывается с применением п. 4. статьи 24 Закона № 2300-1. На практике часты случаи расторжения договора в результате приобретения товара ненадлежащего качества, что предусмотрено статьей 18 Закона № 2300-1. Но при этом законодатель предусмо-

трел особые правила проведения расчетов с потребителем, закрепив их в ст. 24 Закона № 2300-1. Интерес представляет норма, закрепленная в п. 4 ст. 24 Закона № 2300-1, смысл которой сводится к праву потребителя «требовать возмещения разницы между ценой товара, установленной договором и ценой соответствующего товара на момент добровольного удовлетворения такого требования или, если требование добровольно не удовлетворено, на момент вынесения судом решения». Вроде все логично. Разберемся, как это работает на практике. Потребитель купил телефон за 40 000 рублей, оформив покупку договором, получив чек. Через 4 недели потребитель в результате того, что телефон оказался некачественным предъявляет требование о расторжении договора. В связи с экономической нестабильностью, цена на эту модель стала выше – 54000 рублей. По общему правилу расторжение договора влечет возвращение сторон в первоначальное положение – покупатель получает уплаченную за телефон цену, а продавец – телефон. Но Закона № 2300-1, относясь к потребителю как к слабой стороне договорных отношений, предоставляет ему дополнительную гарантию – предъявить требование о возмещении разницы между ценой товара, установленной договором, т. е. 40000 рублей, и ценой на момент удовлетворения требования, т. е. 54000 рублей. Потребитель, в силу п. 4 ст. 24 Закона вправе требовать возратить ему 54000 рублей за телефон, потому что на момент расторжения договора телефон стал стоить эту цену. Но, так же, как и в предыдущем случае, если потребитель не предъявит это требование, то продавец не имеет обязанности производить расчеты при расторжении договора с учетом п. 4 ст. 24 Закона № 2300-1.

Правомерность предъявления такого требования подтверждена примерами судебной практики. Например, определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 августа 2022 г. по делу № 8Г-13611/2022 88-14135/2022 [7]. 20 июля 2020 г. гражданин Г. приобрел в ООО «ДНС Ритейл» видеокарту стоимостью 39999 руб. Обнаружив в ней недостатки, истец обратился к ответчику с претензией, а в связи с ее неудовлетворением – в суд. Но на момент вынесения решения суда (8 июля 2021), стоимость видеокарты значительно выросла и на основании отчета оценки составляет 108500 руб., в результате чего приобрести такой товар по прежней стоимости не представлялось возможным, кроме того, данный товар был снят с производства. Истец, руководствуясь п. 4. ст. 24 Закона № 2300-1, предъявил требование о выплате ему 108500 р. Суд удовлетворил требования истца и взыскал с ответчика денежные средства за продажу некачественной видеокарты в размере 108500 руб.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами мирового судьи и отменил решение. Суд кассационной инстанции поддержал решение, принятое мировым судьей, и опираясь на п. 4 ст. 24 Закона № 2300-1 удовлетворил требования истца, взыскав разницу стоимости видеокарты, которая составила 68 501 рублей!!!

Не менее интересно для анализа определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 августа 2022 г. по делу N 8Г-12943/2022 [88-14013/2022] [8]. По договору купли-продажи О. Л. Резцов приобрел у ООО «Архлес-сервис» снегоход, 2018 г. выпуска, стоимостью 465 000 руб. В связи с невозможностью использования товара из-за неоднократного устранения его недостатков, 10.04.2021 О. Л. Резцов обратился к ответчику с заявлением об отказе от договора купли-продажи и просил произвести возврат денежных средств. Ответчик известил О. Л. Резцова об удовлетворении требований на сумму стоимости снегохода по состоянию на 23.04.2021 в размере 479 000 руб. Однако истец потребовал у ответчика вернуть разницу между уплаченной суммой и ценой соответствующего товара, в размере 90 000 рублей, так как стоимость снегохода на сайте изготовителя составляет 586 000 руб. Суд отказал в удовлетворении требования истца, исходя из того, что: во-первых, выплаченная ответчиком сумма в размере 479 000 руб. соответствует стоимости аналогичного снегохода, имевшегося в продаже на дату удовлетворения требований потребителя; во-вторых, заявленный истцом снегоход за 586 000 рублей не является аналогичным товаром, поскольку относится к другой модели. Здесь мы видим, что суд справедливо пресек выражение «потребительского экстремизма» со стороны О. Л. Резцова, но при этом в полном объеме выполнил требование п. 4 ст. 24 Закона № 2300-1.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что Закон РФ «О защите прав потребителей» содержит нормы, предоставляющие потребителю дополнительные гарантии, но потребитель должен их знать и уметь грамотно ими воспользоваться, что невозможно без эффективной реализации права потребителя на просвещение. Следует вести целенаправленную работу на повышение уровня потребительских знаний, выделив в ней приоритетные направления, прежде всего, охватывая наиболее проблемные вопросы, выявить которые позволяет анализ судебной и правоприменительной практики.

Другим вариантом выхода из сложившейся ситуации видится внесение изменений в анализируемые пункты статей 20, 21 Закона № 2300-1 в части установления обязанности контрагентов потребителя предоставить на период ремонта или замены аналогичного товара, за исключением случаев отказа потребителя, оформленного в

письменном виде. И конечно, внесение изменений в п. 4 статьи 24 Закона № 2300-1, установив обязанность возмещения потребителю разницы между ценой товара, уплаченной по договору и ценой соответствующего товара на момент расторжения договора, если цена на товар выросла. Эти изменения будут коррелировать с общим подходом законодателя к потребителю как более слабой стороне договора, не профессионалу, не наделяя его дополнительными обязанностями знания тонкостей потребительского законодательства, чтобы предъявить «полезные» для себя требования, предусмотренные статьями 20, 21, 24 Закона № 2300-1.

Внесение указанных изменений более предпочтительно так же в силу того, что в ближайшее время потребительское законодательство неизбежно затронет процесс реформирования. В соответствии с пунктом 16 Плана мероприятий по реализации «Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года», утвержденного Распоряжением Правительства РФ № 481-р от 23 марта 2018 г. в ноябре 2023 г. должен быть разработан «новый законодательный акт Российской Федерации (проект федерального закона Кодекса). Это дает основание предположить, что потребительское законодательство стоит на пороге кодификации. О необходимости и своевременности кодификации потребительского законодательства было сделано заявление еще в мае 2019 г. на Петербургском Международном Юридическом Форуме экспертами в сфере защиты прав потребителей. Предложение было аргументировано экономическими изменениями и активно идущими процессами цифровизации потребительской сферы. Неоднократно поднимался вопрос о виде кодификации – будет ли это потребительский кодекс как в некоторых зарубежных правовых системах (Бразилии, Франции), или мы пойдем по более традиционному для России пути создания основ потребительского законодательства, которые включают в себя нормы различных отраслей права, регулирующих потребительские отношения. Нами уже была высказана позиция на этот счет, мы согласны с профессором А.А. Райлян, аргументирующем целесообразность принятия основ потребительского законодательства [1].

На приближающиеся законодательные изменения, указывает размещение Аппаратом Государственной думы Федерального собрания РФ 28 мая 2023 г. на официальном сайте ЕИС в сфере закупок извещения о проведении открытого конкурса в электронной форме № 0173100009623000050 [4], объектом которого выступает оказание услуг по проведению экспертно-аналитических исследований по теме: «Выработка рекомендаций по повышению эффек-

тивности нормативного правового регулирования защиты прав и законных интересов потребителей в условиях экономических санкций».

Техническое задание предполагает необходимость оценки «эффективности нормативных правовых актов в потребительской сфере в период до 2022 г., в том числе в условиях административных ограничений хозяйственной деятельности в связи с пандемией коронавируса в 2020–2021 гг.», а также «в современный период в условиях длительного воздействия экономических санкций». Требуется оценка «роли технического регулирования и стандартизации потребительских товаров и связанных с ними услуг в обеспечении прав потребителей на их безопасность и надлежащее качество в условиях экономических санкций». В качестве самостоятельных разделов предполагаемого исследования стоит проведение анализа влияния экономических санкций и ответных защитных мер (контрмер) Российской Федерации на обеспечение защиты прав потребителей в 2022–2023 гг. и «анализ законодательства государств-членов ЕАЭС в области правового регулирования защиты прав потребителей». На основании проведенного анализа требуется выработать «рекомендации по совершенствованию нормативно-правового регулирования защиты прав и законных интересов потребителей в условиях экономических санкций, определить направления повышения эффективности законодательного обеспечения и правоприменительной практики Российской Федерации и ЕАЭС в области защиты прав и законных интересов потребителей в условиях экономических санкций; разработать предложения по совершенствованию нормативно-правового обеспечения и механизмов практической реализации защиты прав и интересов российских потребителей в условиях введения экономических санкций».

Обращает на себя внимание то, что акцент сделан на регулировании защиты прав и законных интересов российских потребителей промышленных товаров и связанных с ними услуг в условиях экономических санкций. На наш взгляд, исследование представляло бы большую ценность при его дополнении анализом правового регулирования и сложившейся практики в отраслях наиболее пострадавших от санкций (туризм, медицина и т. п.), согласно Постановлению Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 337. Кроме того, желательной видится и проработка вопроса кодификации потребительского законодательства.

Бесспорно, предполагается серьезная, обстоятельная работа, но очень смущают установленные заказчиком сроки – до 18 сентября 2023 г. На всю работу отводится всего лишь 3 месяца, что полагаем, очень мало для проведения экспертно-аналитического исследования. Видится необходимость не только подготовить такое исследование силами научного сообщества, но и провести апробацию, вносимых рекомендаций путем проведения научно-практической конференции, лучше с международным участием представителей государств-членов ЕАЭС, круглых столов и т.п., что, конечно, требует серьезной подготовки и временных затрат.

Результаты. Проведенный анализ позволяет утверждать, что провозглашенное право потребителей на просвещение реализуется не в полной мере; выявлены недостатки в созданной системе информирования потребителей об их правах и необходимых действиях по их защите. Предлагается обязать органы местного самоуправления разрабатывать муниципальные программы по защите прав потребителей в рамках, которых проводить просветительские мероприятия. Вести целенаправленную работу на повышение уровня потребительских знаний, выделив в ней приоритетные направления, охватывая наиболее проблемные вопросы, выявить которые позволяет анализ судебной и правоприменительной практики. Прежде всего, разъяснять потребителям содержание статей 20, 21, 24 Закона № 2300-1, которые предоставляют им дополнительные гарантии в случае их грамотного использования. Или внести в указанные статьи Закона № 2300-1 изменения, в части установления обязанностей контрагентов потребителя предоставить на период ремонта или замены аналогичного товара и возмещения потребителю разницы между ценой товара, уплаченной по договору и ценой соответствующего товара на момент расторжения договора, если цена на товар выросла. Внесение указанных изменений более предпочтительно в силу того, что в ближайшее время потребительское законодательство неизбежно затронет процесс реформирования. Авторы разделяют мнение о необходимости и своевременности проведения кодификации потребительского законодательства и выражают надежду на то, что предстоящие изменения позволят упростить и сделать более понятным для российского потребителя механизм его защиты.

Литература

1. Бычко М.А. Кодификация потребительского законодательства: вызов времени //Актуальные проблемы права, государства и экономики. Сборник статей Всероссийской конференции и межведомственного круглого стола (28 июня 2018–23 сентября 2019 г.). Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2020. С. 34–36.
2. Бычко М.А. Право потребителей на просвещение: итоги и перспективы // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2 (32). С. 119–124.
3. Все ли российские потребители знают свои права? // MR-7.ru — информационно-новостное онлайн издание Санкт-Петербурга. URL: <https://mr-7.ru/articles/2021/06/30/vse-li-rossiiskie-potrebiteli-znaiut-svoi-prava> (дата обращения: 14.05.2023).

4. Извещение о проведении открытого конкурса в электронной форме от 28.04.2023 № 0173100009623000050 //Единая информационная система в сфере закупок URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ok20/view/documents.html?regNumber=0173100009623000050> (дата обращения:14.05.2023).
5. Кусков А. С. Особенности защиты прав потребителей в пандемийный и постпандемийный периоды // Закон. 2021. № 9. С. 60–66.
6. Муниципальная программа «Защита прав потребителя в муниципальном образовании Слободо-Туринское сельское поселение на 2019 – 2021 годы» // Слободо-Туринское сельское поселение. URL: http://st-selpos.ru/zaschita_prav_potrebiteley/munitsipalnaya_programma_zaschita_prav_potrebiteleya_v_munitsipalnom_obrazovanii_slobodo-turinskoe_selskoe_poselenie_na_2019__2021_gody/ (дата обращения:14.05.2023).
7. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 августа 2022 г. по делу N 8Г-13611/2022 [88-14135/2022] // Судебные решения РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/69326179> (дата обращения: 14.05.2023).
8. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 августа 2022 г. по делу N 8Г-12943/2022 [88-14013/2022]// Судебные решения РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/72513940> (дата обращения: 14.05.2023).

References

1. Bychko M. A. Codification of consumer legislation: time challenge. Actual problems of law, state and economy. Collection of articles of the All-Russian Conference and interdepartmental round table (28 June 2018-23 September 2019). Orel: ORYUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov; 2020. pp. 34-36. (In Russ.).
2. Bychko M. A. Consumer right to education: results and prospects. Leningradskii yuridicheskii zhurnal. 2013;2(32):119-124. (In Russ.).
3. MR-7.ru — information and news online edition of St. Petersburg. Do all Russian consumers know their rights? Available from: <https://mr-7.ru/articles/2021/06/30/vse-li-rossiiskie-potrebiteli-znaiut-svoi-prava> [Accessed 14 May 2023]. (In Russ.).
4. Unified information system in the field of procurement. Notice of the open tender in electronic form dated 04/28/2023 No. 0173100009623000050. Available from: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ok20/view/documents.html?regNumber=0173100009623000050> [Accessed 14 May 2023]. (In Russ.).
5. Kuskov A. S. Features of consumer protection in the pandemic and post-pandemic periods. Zakon. 2021;(9):60-66. (In Russ.).
6. Slobodo is a Turin rural settlement. Municipal program «Consumer rights protection in the municipality of Sloboda-Turin rural settlement for 2019-2021». Available from: http://st-sel-pos.ru/zaschita_prav_potrebiteley/munitsipalnaya_programma_zaschita_prav_potrebiteleya_v_munitsipalnom_obrazovanii_slobodo-turinskoe_selskoe_poselenie_na_2019__2021_gody/ [Accessed 14 May 2023]. (In Russ.).
7. Judicial decisions of the Russian Federation. The ruling of the Eighth Cassation Court of General Jurisdiction of August 17, 2022 in case N 8G-13611/2022[88-14135/2022. Available from: <https://sudebnyeresheniya.rf/69326179> [Accessed 14 May 2023]. (In Russ.).
8. Judicial decisions of the Russian Federation. The ruling of the Third Cassation Court of General Jurisdiction of August 17, 2022 in the case N 8G-12943/2022[88-14013/2022. Available from: <https://sudebnyeresheniya.rf/72513940> [Accessed 14 May 2023]. (In Russ.).